

ТЕЛО КАК ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ: ЖЕНСКИЙ ОПЫТ ТРАНЗИЦИИ ВО ВЗРОСЛОСТЬ

Екатерина Бемлер

Екатерина Бемлер, Центр молодежных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) – Санкт-Петербург, Россия. ebemler@hse.ru.

В статье использованы материалы исследований, осуществленных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

В фокусе статьи находится телесное измерение транзигции во взрослость. Взросление зачастую рассматривается как социальный процесс, при котором телесные практики играют ограниченную роль. В некоторых исследованиях тела молодых людей, а в особенности девушек, представляются объектами беспокойства, находящимися в зоне риска и требующими постоянного контроля. Кроме того, исследования часто фокусируются на негативном телесном опыте взросления, при котором взрослеющие женщины выступают жертвами объективации, сексуализации и неудовлетворенности своей внешностью. На основании 37 глубинных полуструктурированных интервью с молодыми женщинами в возрасте 18–35 лет было выявлено, что молодые женщины чувствуют свою агентность в принятии решений, касающихся их тела, и активно вовлекаются в конструирование собственной телесности, при этом важную роль в этом процессе играют такие категории взрослости, как ответственность и независимость.

Ключевые слова: взросление; телесность; гендер; молодежь; девушки

ВВЕДЕНИЕ

Взросление представляет собой важный жизненный этап, оказывающий формирующее влияние на всю жизненную траекторию. В связи с происходящими в мире экономическими и социальными трансформациями транзигция во взрослость теряет свой линейный, стандартизированный порядок и становится все более индивидуализированной и многомерной. Сами молодые люди связывают статус взрослого не столько с прохождением определенных жизненных этапов (например, выходом на рынок труда, созданием семьи и рождением ребенка), сколько с независимостью и умением нести ответственность за себя и свои поступки (Arnett 1997:15).

Взрослость, в отличие от старения или подросткового перехода, редко рассматривается из перспективы телесности, несмотря на то, что изменения, происходящие с телом в этот период, значительно влияют на восприятие себя и на ка-

чество жизни. Часто телесность молодежи проблематизируется и рассматривается через призму неудовлетворенности своим телом или склонности к рисковому поведению (Vucchianeri et al. 2013; Coffey 2016). В особенности часто объектом подобных исследований выступают молодые женщины (Cash and Smolak 2011).

В обществе позднего модерна тело и становится важной частью культурной, социальной и политической жизни, а также находится в тесной связи с самоидентификацией современного человека (Giddens 1991:98; Shilling [1993] 2003:1). Переход во взрослость как процесс, включающий в себя комплексные социальные трансформации, может влиять на телесные практики молодых людей и их отношения с телом.

На основании анализа 37 глубинных полуструктурированных интервью с женщинами в возрасте 18–35 лет было выявлено, как проявляется тема телесности молодых женщин в нарративах о взрослении через призму таких категорий, как ответственность и независимость. Данное исследование показывает, что женщины активно вовлекаются в конструирование своей телесности и связывают период взросления с независимостью и возможностью нести ответственность за себя и свои практики.

ТЕЛЕСНЫЙ АСПЕКТ ВЗРОСЛЕНИЯ

Переход во взрослость – комплексный феномен, который предполагает биологическую, эмоциональную и социальную трансформацию человека (Mitrofanova 2017:11). Традиционно этот процесс являлся скорее стандартизированным, проходящим в рамках формальных институтов и включающим определенные жизненные этапы (Buchmann 1989; Macmillan 2005). В исследованиях европейских стран транзитию во взрослость связывают с получением образования, выходом на рынок труда, уходом из родительского дома, вступлением в отношения и рождением ребенка (Billari and Liefbroer 2010:60; Buchmann and Kriesi 2011:493). При изучении российской молодежи исследователи чаще всего опираются на критерии взрослости, принятые в европейской традиции (получение образования, переезд от родителей, выход на рынок труда, брак и рождение ребенка) (Митрофанова 2019; Нартова и Фатехов 2021). Некоторые авторы отмечают, что для большинства европейских стран характерен новый паттерн взросления: переход начинается позднее, он более долгий и сложный, чем это было ранее (Billari and Liefbroer 2010:60). Этот паттерн, хотя и с отставанием, становится все более актуальным и для России, и российская молодежь следует общеевропейским тенденциям перехода (Mitrofanova and Makarov 2023:80).

Есть и другой взгляд на взросление, при котором оно рассматривается как неотъемлемая часть индивидуальной биографии, отражающая субъективный опыт транзитии и оказывающая влияние на всю дальнейшую жизнь (Shanahan 2000:668). Джеффри Арнетт отметил, что для современных молодых людей статус взрослого связан с такими субъективными факторами и ощущениями, как умение нести ответственность за свои действия, независимость и эмоциональная стабильность. Таким образом, «взрослость» – это не столько биологический, сколько

социально сконструированный феномен, а факт ее обретения определяется критериями, принятыми в конкретном социуме и в конкретный период времени (Arnett 1997:4). Подобный взгляд на взросление актуален и для России. Российская молодежь также связывает транзигцию с такими субъективными факторами, как ответственность, осознанность и независимость (Кравцова и Кузинер 2022; Манукян 2022; Omelchenko, Nartova, and Krupets 2018).

Фокус на индивидуальном развитии и самореализации, феминистское движение и социокультурные изменения привели к расширению возможностей женщин и изменению отношения к гендерным различиям, браку и рождению детей (Артамонова и Митрофанова 2018; Goldscheider, Bernhardt, and Lappegård 2015). Женские траектории взросления, наравне с мужскими, становятся более разнообразными, индивидуализированными и сфокусированными на личностном росте (Артамонова и Митрофанова 2018; Arnett 2000; Settersten and Ray 2010). Таким образом, транзигция обретает все более тесные связи с внутренними ощущениями, а завершение перехода определяется скорее внутренней работой, чем общественными ожиданиями.

Поскольку взрослость понимается в первую очередь как социальный процесс (Arnett 1997:4), вопросы телесности практически не затрагиваются в транзигционном дискурсе. Главными объектами исследований связи телесности и возраста становятся подростки (Hirschman, Impett, and Schooler 2006; Impett et al. 2011; Worthman and Trang 2018) и люди среднего и старшего возраста (Kuehn et al. 2018; Laz 2003; Twigg 2003; Vares 2009). Обширный спектр практик, чувств и эмоций, связанных с телесностью в период взросления, упускается из вида либо рассматривается через призму таких «объективных» показателей, как масса тела (Ålgars et al. 2009).

Тела молодых людей часто концептуализируются через категорию риска, где выступают объектом, который необходимо контролировать (Coffey 2016:6). Здоровье и связанные с ним угрозы выходят на первый план, особенно пристальное внимание уделяется ожирению (Alberga et al. 2012), употреблению алкоголя (Patton et al. 2014), сексуальным практикам (Hirst 2013) и подростковой беременности (Neiterman 2012). Зачастую эти темы маркируются как часть «неправильного» перехода, при котором прерываются традиционные образовательные и карьерные траектории (Coffey 2016:6).

Большое количество исследований посвящено образу тела (body image), в них отмечается высокая неудовлетворенность молодежи своим внешним видом, в особенности телосложением и весом (Bucchianeri et al. 2013; Tiggemann 2004; Tiggemann and Andrew 2012). Внешность считается одним из источников беспокойства и одним из главных показателей, формирующих благополучие молодых людей (Coffey 2016:93), поэтому они активно включаются в практики управления своим телом и испытывают тревогу в случае несоответствия общепринятым стандартам, которые обычно связаны с отсутствием лишнего веса и внешней привлекательностью (Крупец и Нартова 2014:533).

Повышенное внимание к теме негативного образа тела связывается с тем, что в период транзигции во взрослость происходит формирование идентичности и

взглядов на мир (Arnett 2004:9), а негативное отношение к себе может затруднить переход и повлиять на дальнейшие жизненные траектории молодых людей (Quick, Bucchianeri, and Neumark-Sztainer 2013:9). Некоторые научные работы подтверждают, что неуверенность в своей внешности особенно сильно возрастает в подростковый период и в период взросления, а затем остается стабильной в течение взрослой жизни (Bucchianeri et al. 2013; Frisén, Lunde, and Berg 2015). При этом женщины наиболее склонны оценивать себя по критериям внешней привлекательности и чаще страдают от неудовлетворенности собой (Gangi and Koterba 2017:159). Некоторые феминистские теоретики утверждают, что патриархальная культура оказывает сильное влияние на женское тело, закрепощая его и обязывая женщин постоянно вовлекаться в практики дисциплинирования и ограничения (Bartky 1997; Young 2005). Кроме того, капиталистическая парадигма продвигает идею, в соответствии с которой внешность и физическое состояние не только можно, но и нужно контролировать, чтобы приблизиться к стандартам красоты (McKinley and Hyde 1996:210).

Уже с раннего возраста девочки чувствуют необходимость поддерживать феминный образ, чтобы вписываться в общественные стандарты, а в период взросления социальное давление еще больше усиливается (Vandenbosch and Eggermont 2012:16). Некоторые авторы отмечают, что женщины больше подвержены таким негативным практикам, как селфхарм, нездоровое пищевое поведение, прием наркотических веществ с целью снизить вес (Piran 2016:48). С развитием современных технологий особую роль в формировании и распространении телесных норм начинают играть социальные сети (Литвина и Остроухова 2018:44).

Популярными темами, фигурирующими в академической дискуссии о женской телесности, являются темы объективации и самообъективации. Исследователи утверждают, что сексуальная объективация, с которой девушки сталкиваются в рамках социальных взаимодействий и через сексуализированные изображения в медиа, становится частью женского повседневного опыта (Fredrickson and Roberts 1997; Holland et al. 2017). Постоянно сталкиваясь с оценкой своей внешности и необходимостью подстраиваться под общественные запросы, молодые женщины могут осуществлять телесные практики, направленные на контроль за их телом (Impett et al. 2011:48). Самообъективация может стать причиной негативного отношения к своему телу и низкой самооценки, а также препятствием для изучения себя и конструирования собственной идентичности (Cary, Maas, and Nuttall 2020:5).

Современные исследования также отмечают: несмотря на то, что девушки испытывают трудности с приобретением и поддержанием телесной автономии, они, тем не менее, реализуют свою агентность в рамках несексуализированных практик (Del Busso and Reavey 2013:58). Кристина Гаттарио и Энн Фризен отмечают, что в процессе взросления женщины могут восстановить позитивное отношение к своему телу (Gattario and Frisén 2019:62). Позитивные изменения могут быть связаны с возросшим ощущением независимости, причем агентность может выражаться не только в физических изменениях, но и в приобретении большего контроля над своей жизнью в социальной сфере. Становясь старше, девушки получают

возможность принимать независимые решения и самостоятельно распоряжаться своей жизнью, что благоприятно влияет на самооценку, а также предоставляет платформу для конструирования телесной автономии (O’Dea 2004:230).

Таким образом, телесность включает в себя разнообразный спектр отношений с телом: многочисленные практики, выстраивание автономии, позиционирование себя в обществе (Coffey 2016). Взросление – динамичный нелинейный процесс, который открывает нам новые возможности для взаимодействия с окружающим миром и переосмысления наших отношений с собой и социумом. Основными критериями взрослости для самих молодых людей являются ответственность и независимость. Именно на роли этих критериев в конструировании телесности фокусируется эта статья. Молодых женщин часто представляют как жертв патриархальных стандартов красоты, однако они могут выступать как активные субъекты, особым образом конструирующие свою телесность в период транзycji во взрослость.

МЕТОДОЛОГИЯ

В центре внимания в этой работе находятся представления молодых женщин о телесных аспектах взросления. В качестве эмпирической базы использовались интервью, собранные в рамках проекта Центра молодежных исследований «Взросление российской молодежи в 21 веке: поколенческий анализ». Целью исследования являлся комплексный анализ особенностей транзycji во взрослость российской молодежи в контексте поколенческих изменений. Сбор интервью проходил в 2020–2021 годах, для изучения были выбраны мужчины и женщины в возрасте от 18 до 42 лет.

География проекта включает четыре субъекта Российской Федерации: Санкт-Петербург и Ленинградскую область (Выборг), Свердловскую область (Екатеринбург, Каменск-Уральск) и Краснодарский край (Краснодар, Белореченск). Исследование проводилось в двух городах каждого региона – столичном (Санкт-Петербург, Екатеринбург, Краснодар) и малом (Выборг, Каменск-Уральск, Белореченск). Согласно типологии Леонида Лимонова и Марины Несены, Выборг, Белореченск и Каменск-Уральск можно отнести именно к малым городам, поскольку их население – менее 250 тысяч человек (2019:164). Тем не менее важно понимать, что эти города находятся в непосредственной близости к городам-миллионникам и расположены в регионах, регулярно занимающих верхние строки в списках самых благополучных и наиболее пригодных для жизни¹. Возможно, в связи с этим больших различий в нарративах информантов из малых и крупных городов обнаружено не было.

Исходя из изначальных целей и задач проекта, направленных на анализ процесса перехода во взрослость в социально-экономических условиях современной России, гайд интервью был в большей степени посвящен именно взрослению. Информанты подробно описывали свою биографию, начиная с детских и школьных лет, а также рассказывали о семье и ближайшем окружении. Далее информантов

¹ «Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2023», РИА Новости, 12 февраля 2023 г., https://ria.ru/20240212/kachestvo_zhizni-1926120093.html.

просили охарактеризовать взрослого человека, возрастные рамки взрослости и то, что взрослый человек может / не может или должен / не должен делать. Кроме того, информантов спрашивали, считают ли они себя взрослыми. Если ответ был утвердительным, информантов просили уточнить, как они к этому пришли, а если отрицательный – чего им недостает для обретения статуса взрослого. Темы телесности напрямую не поднимались, как и темы, связанные с гендерной спецификой взросления. Таким образом, особенностью эмпирических данных моего исследования является то, что прямых вопросов, связанных с телесными аспектами взросления, в гайде не было, тем не менее телесность проявлялась в нарративах молодых женщин как часть транзиции во взрослость.

Поскольку мое исследование фокусируется в первую очередь на молодых женщинах, в качестве ограничений был выбран возраст 18–35 лет, но в связи с особенностями собранного массива данных фактический возраст информанток – 18–33 года, 18 человек входят в возрастную группу от 18 до 25 лет и 19 – в возрастную группу от 26 до 33 лет. В большинстве случаев девушки уже живут самостоятельно, работают и находятся на самообеспечении, только пять из них продолжают жить с родителями и получают от них финансовую помощь (они все учатся в колледжах или университетах). Из 37 информанток 12 находятся в браке, три проживали опыт развода, дети есть у девяти (из них лишь две информантки младше 30 лет: 23 года и 29 лет). Некоторые из участниц исследования от родителей сразу переезжали к своим партнерам и мужьям, таким образом, у них отсутствует опыт жизни в одиночку. Больше трети информанток заняты умственным трудом и не отмечали наличия у них экономических трудностей. Рекрутинг информантов проводился онлайн, по знакомым исследователей, а также методом снежного кома, что помогло максимально разнообразить базу информантов и получить большую вариативность биографических траекторий.

ТЕЛЕСНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК АСПЕКТ ВЗРОСЛЕНИЯ

Под независимостью обычно понимается способность принимать самостоятельные решения, контролировать важные аспекты своей жизни, а также открытость к экспериментам и поиск себя (Arnett 2011:266). Независимость для информанток выражается по-разному – в финансовой самостоятельности, в отдельном проживании или в психологической сепарации. Выстраивание более равных отношений с родителями также является важным аспектом взросления. Возможность самостоятельно распоряжаться своим физическим пространством и телом является одним из уже достигнутых или желаемых условий взрослой жизни. В особенности это актуально для девушек, в данный момент проживающих со своей семьей, либо для тех, у кого был травмирующий опыт жизни с родителями. Сепарируясь от родительской семьи, некоторые девушки начинают все больше приоритизировать свой собственный комфорт, а необходимость нести за себя ответственность рассматривается положительно, как один из аспектов «свободы». «Физическая» сепарация (под которой подразумевается переезд от родителей) является признаком «по-настоящему» взрослого независимого человека: «Я думаю то, что для

большого, да, для большей самостоятельности и ощущения себя как взрослого человека нужно все же физически отделиться и на постоянной основе уже пере-ехать» (ж23, 21 год, Екатеринбург)².

Стремление жить отдельно связано в первую очередь с желанием более комфортно и свободно чувствовать себя в физическом пространстве, не опасаясь неодобрения родителей из-за своих привычек. При этом, даже продолжая жить с родителями, девушки начинают отстаивать свои права на пространство, используя курение в качестве возможности оспорить нормы, хотя и втайне от семьи: «Я иногда курю дома и свечки ставлю, потому что запах, вот, и я бы хотела в своей квартире нормально что-то делать, что-то свое, какой-то свободы даже» (ж16, 18 лет, Екатеринбург).

Иногда, наоборот, совместные практики, например курение или употребление алкоголя, могут стать символом социального признания со стороны родителей. Девушки таким образом проверяют рамки дозволенного и получают подтверждение своей возросшей автономии от значимых взрослых:

Интервьюер: А какие, может быть, еще, ну, когда ты прям вот понимаешь, что все, я уже более взрослая, вот, я уже как-то на шаг выше. . .

Информант: Где-то вот в этом году, получается, буквально недавно, я начала с мамой выходить на балкон и курить. Я почувствовала что-то не так, что-то идет (ж13, 19 лет, Санкт-Петербург).

Переезжая от родительской семьи и обретая независимость, участницы исследования начинают самостоятельно выстраивать отношения со своим телом. Так, одна из девушек только после переезда в другой город смогла приступить к решению проблемы расстройства пищевого поведения, которое она получила, проживая с матерью, стремящейся «подогнать» фигуру дочери к собственным стандартам посредством диет и изнуряющих занятий спортом:

Я всегда была такой достаточно плотненькой девочкой. Вот поэтому. . . как бы это же нужно срочно исправлять и подгонять меня под стандарты общественные, социальные. Спасибо маме за расстройство пищевого поведения, поэтому я постоянно была в каком-то забеге, и мама была очень мной разочарована, когда я сказала просто: «Нет, я больше не хочу». [. . .] То есть вот те вещи, которые я сейчас разбираю с психотерапевтом, с психиатром. Хочется иметь возможность быть чуть-чуть посвободнее и спокойнее жить. То есть меньше защищать себя от мнения окружающих (ж15, 21 год, Санкт-Петербург).

Обретение независимости от родителей в данном случае способствовало большей телесной автономии и дало возможность по-новому выстраивать отношения со своим телом. Сама информантка отмечает, что она не стремится соответствовать стандартам красоты, а, скорее, работает над принятием себя. То есть ее собственные решения и ее внутренняя работа над собой становятся для нее одним из способов освобождения от общественного мнения.

² Указан пол, возраст, место проживания.

Сепарация может привести к полному переосмыслению представлений о взрослости. Посредством в том числе телесных модификаций девушки проявляют свою личность и создают собственные жизненные траектории, которые могут идти вразрез с нормами и ценностями, привитыми им с детства. Они готовы выглядеть и вести себя таким образом, что их родители могли бы не одобрить, но именно так они познают себя и выстраивают собственную идентичность:

Вообще нет, я думала, я буду некурящей, нематерящейся, непьющей, прям девочка на каблуках и в платье, а я долбаная неформалка, которая живет с парнем, который. . . я не знаю, как он ко мне относится, я вся в татуировках, я курю, я пью, я матерюсь как сапожник, я могу подраться еще, то есть вообще не соответствует. Ну, я считаю, что это даже лучше, потому что в детстве мое представление о моей будущей жизни был[о] навязан[о] отношением отца (ж3, 20 лет, Санкт-Петербург).

Несмотря на то, что девушки признают фактор общественного давления, они не отказываются от каких-либо действий и готовы нести ответственность за свои решения и за то, как их решения повлияют на мнение окружающих. Тот факт, что они будут ответственны за что-то, означает, что девушки самостоятельно принимают финальное решение, проявляя таким образом и свою агентность: «То есть как сейчас говорят: “Проколешь ухо или сделаешь татуировку, а что же будет, когда ты будешь взрослым?” Мне все равно, если мне сейчас все равно, то мне и тогда будет все равно, сползет она с плеча до пупа – ну ничего страшного, ну, то есть это я решила, и я буду с этим жить» (ж17, 23 года, Белореченск).

Статус взрослого может давать ощущение безграничности возможностей. Взрослый – это свободный человек, который может делать с собой и своим телом то, что ему захочется. При этом тело может выступать не только как объект, через который девушки демонстрируют свою независимость, но и как инструмент, помогающий им в реализации их целей: «В силу возраста, в силу там состояния физического, может быть эмоционального, все, что я захочу, – я сейчас могу делать все» (ж17, 23 года, Белореченск).

Тема обретения телесной автономии наиболее ярко проявляется в нарративах девушек в возрасте до 25 лет, в особенности тех, кто недавно сепарировался от родителей или только планирует это сделать, то есть они находятся в самом начале процесса транзиции и еще только учатся самостоятельно распоряжаться своим телом или проверяют и оспаривают нормы, существовавшие в их родительской семье. Тем не менее более взрослые девушки тоже отмечают независимость как важную часть их жизни и становления. Для некоторых сепарация и новый виток взросления могут начаться гораздо позже общепринятого возраста и быть сопряжены с сепарацией не только от родителей, но от гиперопекающего партнера. Выход из продолжительных отношений может заставить задуматься о своем статусе, новой жизненной ситуации и привести к желанию «нагнать упущенное», меняя прически, делая татуировки и активно ища свой уникальный стиль. Статус взрослого открывает пространство для экспериментов и позволяет переосмыслить отношение к своему внешнему виду:

Оглядываясь на всю свою жизнь, вот я сейчас смотрю на себя, и я такая: «Мне нравится твоя стрижка» – я обрезала вот эту вот косу, там, я сделала пирсинг, который я хотела, ну мне важно было, сделала татуировку. Вот эти вот галочки дурацкие – их нужно было пройти, там, в свои двадцать лет, но я себе почему-то отказала в этом. И вот сейчас я в. . . ну, условно называю, это «догуливаю» (ж18, 30 лет, Санкт-Петербург).

Тема принятия себя, чаще возникающая в интервью с более старшими информантками, также связана с независимостью и освобождением от комплексов. Но-вообретенная любовь к себе является результатом внутренней работы на протяжении всего периода взросления, что дает возможность переосмыслить восприятие себя и не только взять контроль над своим будущим, но и заложить фундамент для развития – собственного и своих близких:

Комплексовала, ругалась, считала себя некрасивой всю жизнь. [. . .] Потому что, я сейчас понимаю, что у меня будет ребенок, я буду в нем возвращать чувство любви к себе и вообще, необычности и как бы, что «ты – единица», и, как бы, вообще, не надо, как бы. . . [. . .] Ну, и вообще, то есть, я уже могла появиться ненакрашенная, как бы, и без тоналки. И без ресниц, как бы... как голая встать, и я себе нравлюсь, я восстанавливала свою самооценку (ж22, 30 лет, Санкт-Петербург).

Нельзя сказать, что информантки совсем не были подвержены влиянию социальных ожиданий, связанных со статусом взрослого. Эта идея редко просматривалась в интервью, однако некоторые отмечали, что чувствуют некую необходимость в том, чтобы поддерживать статус взрослого и выглядеть более «солидно». Определенные телесные модификации связывались с конкретным возрастом, например пирсинг, яркий цвет волос или особого типа прически. Девушки не всегда отказываются от этих практик совсем, они, наоборот, стремятся попробовать все, пока молоды. При этом информантки не переносили собственные ожидания на других взрослых, более того, многие считали, что взрослый человек волен выглядеть так, как ему хочется, позволить себе, насколько может, не зависеть от чужого мнения. Даже принимая во внимание фактор возможного общественного давления, в своих нарративах девушки называют себя главным агентом принятия решений в вопросах собственной внешности и тела. Экспериментируя, познавая себя, постепенно меняя свои практики и, вместе с ними, отношения с окружающим миром, молодые женщины начинают по-новому ощущать и конструировать свое тело и выстраивать телесную автономию. Таким образом, переход во взрослость дает возможность самостоятельно распоряжаться своим телом, а телесные модификации или отказ от них могут демонстрировать независимость или быть актом неповиновения устоявшимся семейным и общественным нормам. Важными маркерами взросления в контексте обретения независимости становятся физическая сепарация от родителей (переезд), курение и употребление алкоголя, а также возможность модифицировать свое тело в соответствии с собственными желаниями, без оглядки на общественные ожидания и стереотипы.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СВОЕ ТЕЛО КАК АСПЕКТ ВЗРОСЛЕНИЯ

Исследования показывают, что молодые люди часто связывают статус взрослого с внутренними критериями, а в особенности – с умением нести ответственность (Манукян 2022; Нартова и Фатехов 2021). Для информанток ответственность является следствием независимости: возможность принимать самостоятельные решения влечет за собой необходимость отвечать за их последствия. Однако, в отличие от ответственности за свои действия и благополучие других, проявляющейся во внешнем взаимодействии, ответственность за свое тело нацелена внутрь индивида и отвечает за выстраивание гармоничных отношений с самой собой:

Интервьюер: Вот, а как ты думаешь, какие ответственности и обязательства появляются у человека со статусом взрослого?

Информант: Ну, перед собой – за собственное здоровье ответственность. Не надеяться, что оно как-то все само пройдет, а пойти и полечиться, если надо (ж1, 32 года, Белореченск).

Телесность при этом связана не только с внешними проявлениями, но и с внутренними ощущениями. Взрослый человек, в отличие от подростков, которым «можно все» (ж24, 32 года, Краснодар), сам отвечает за свое состояние и должен своевременно заботиться о своем самочувствии. Взрослея, девушки все чаще приоритизируют собственное здоровье. Одна из участниц прекратила заниматься любимым видом спорта, поскольку он негативно сказывался на ее самочувствии, при этом она не рассматривала отказ как жертву, поскольку он был связан с изменением ее ценностей и приходом к осознанию важности своего здоровья.

Отказ от потенциально вредных для здоровья практик, а также отказ от людей, чьи привычки могут напрямую повлиять на состояние другого, символизируют приход к более осознанным отношениям с собой:

Сейчас я думаю то, что, блин, это все [курение и алкоголь] влияет на мое здоровье, и мне важнее то, как я себя буду чувствовать и насколько долго я проживу, чем там общение с такими же курильщиками, которым все равно на себя. . . Это больше забота о здоровье, о себе, осмысленность своих действий (ж8, 21 год, Екатеринбург).

Кроме того, качество социальных связей оценивается через призму отказа от вредных привычек, информантки отмечают, что отдают предпочтение общению с людьми, не употребляющими алкоголь, а вечеринки до утра перестают быть частью досуга, поскольку нарушают режим. Изменения в паттернах обращения со своим телом влияют на то, как девушки выбирают социальное окружение. При этом забота о себе – это не только полный отказ от каких-либо практик, но их видоизменение с учетом возросшего чувства ответственности за то, что происходит с телом. Это может выражаться в переходе на алкогольные напитки более высокого качества и в более осознанном подходе к таким телесным модификациям, как тату и пирсинг: «Даже с точки зрения алкоголя: раньше мне нужно было выпить

побольше и подешевле, а сейчас я лучше выпью чуть-чуть, но зато это будет дорогой и качественный алкоголь» (ж25, 32 года, Санкт-Петербург).

Одним из маркеров взрослости становится обретение контроля над своими эмоциями, при этом появляется не только внутреннее, но и внешнее измерение эмоциональности – то, как нас видят другие, и то, как наши эмоции могут повлиять на окружающих нас людей. Умение контролировать свои чувства и реакции важно не только само по себе, но и как один из аспектов, влияющих на самочувствие. Некоторые информантки отмечали, что чрезмерная эмоциональность или, наоборот, неумение давать выход эмоциям имеет пагубные последствия для здоровья. Взросление приводит к переоценке собственных стратегий управления эмоциями, в связи с этим меняются практики поддержания физического и ментального здоровья. Наблюдается и обратная ситуация, некоторые телесные практики (например занятия спортом, прием лекарственных препаратов) становятся инструментом для поддержания своей эмоциональной стабильности: «Божечки, ночь не спишь, а сейчас, если что не так, выпил таблеточку валерьянки – тебе спокойно, хорошо, ты лег спать и думаешь – вообще норм, все решится. Я думаю: почему в двадцать лет я не пила валерьянку? Столько бы нервных клеток себе сберегла и окружающим, наверное» (ж4, 31 год, Выборг).

Занятия спортом и любая другая физическая активность (походы, прогулки) тоже становятся одним из инструментов выстраивания отношений со своим телом. Спорт для многих является не только способом поддержать здоровье, но и возможностью получить эмоциональную разрядку конструктивным образом. Занятия спортом, танцами и йогой не упоминались в контексте визуальных изменений, желания сбросить вес или обрести определенный тип фигуры, сами информантки фокусировались на оздоровлении (на желании избавиться от болей в спине, например). Еще одной функцией спорта для девушек становится дисциплинирующая, поскольку спорт «тренирует силу воли» (ж2, 20 лет, Санкт-Петербург), делает человека более ответственным и всесторонне развитым. Переход к практикам, которые сами девушки считают более «осознанными», свидетельствует о личностном росте: «Я больше не пью, не тусуюсь на фестивалях и тусовках, практикую йогу, медитацию, езжу на випассаны вместо фестивалей. Как бы вот так. Знаешь, это, видимо, наступает ожившая пора» (ж12, 32 года, Краснодар).

При этом принятие ответственности не всегда означает, что девушка будет стабильно и постоянно проводить работу над телом и заботиться о нем. Человек не всегда может контролировать свои импульсы, отношения с телом не статичны, они зависят от множества объективных и субъективных факторов. В данном случае взрослого человека отличает именно понимание последствий своих действий и осознание «ненормальности» некоторых практик:

Да, порядок все-таки должен быть, я понимаю, что все мы срываемся, кто-то бухать на неделю уходит, я как бы этим не страдаю ну вообще, а кто-то там жрать, вот как я, у кого что. Вот это тоже не норма. Ну как бы, я считаю, что если человек взрослый, ответственный, он должен за этим следить. Одно дело, когда ты подросток, можно все, там, давайте, но когда тебе тридцать, надо об этом думать, – я стараюсь, но не всегда получается (ж12, 32 года, Краснодар).

Ответственность как один из главных критериев взрослости актуальна и в отношении телесности. Более пристальное внимание к собственному здоровью может свидетельствовать о возрастающей индивидуализации, а именно о необходимости заботиться в первую очередь о себе и нести полную ответственность за свое самочувствие. Кроме того, фокус на здоровье и здоровом образе жизни трактуется некоторыми исследователями как неолиберальный инструмент, еще больше дисциплинирующий женщин и принуждающий их соблюдать навязанные стандарты красоты (Welsh 2020:39). Для участниц нашего исследования данный маркер взросления характеризовался не внешними проявлениями, связанными с необходимостью выглядеть определенным образом из-за статуса взрослого, а с внутренними, фокусирующимися на их собственных ощущениях и ценностях. Информантки трактовали заботу о своем физическом состоянии и самочувствии как еще один аспект сепарации, демонстрацию самостоятельности и независимости — теперь они сами могут решать вопросы, связанные с их телом. Более того, они трактуют переход к более ответственным отношениям с собой как нечто положительное и улучшающее их жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодые женщины из разных регионов России, принявшие участие в исследовании, чаще всего связывали взрослость с такими маркерами, как независимость и умение нести ответственность, в этих же категориях они описывают отношения со своим телом. Несмотря на то, что вопросы интервью даже косвенно не затрагивали тему телесности, она тем не менее проявлялась как часть транзиции. При этом наиболее полно эта тема раскрывалась в дискурсе о независимости. Возможность самостоятельно управлять своим телом является важным аспектом сепарации. Для некоторых маркером независимости становится возможность свободно вовлекаться в такие социально неодобряемые практики, как курение и употребление алкоголя. Экспериментируя, познавая себя, постепенно изменяя свои практики и меняя вместе с ними отношения с окружающим миром, молодые женщины начинают по-новому ощущать и конструировать свое тело и выстраивать телесную автономию.

Ответственность чаще всего проявлялась через призму заботы о своем здоровье, поддержание конструктивных, по мнению информанток, отношений со своим телом. Концепт «забота о себе» часто подвергается критике исследователей как часть неолиберальной политики, перекладывающей ответственность за здоровье и благополучие индивида на него самого (Ward 2015:46), а для женщин он означает наличие худого тела и привлекательной внешности (Welsh 2020:42). В нарративах информанток забота о себе носит скорее гендерно-нейтральный характер, а их здоровьесберегающие практики направлены на самих и призваны улучшить качество их жизни. При этом, если некоторые предыдущие исследования показывали связь взросления с вовлечением в бьюти- и антивозрастные практики (Omelchenko et al. 2018), то участницы нашего исследования не упоминали о необходимости выполнения каких-либо ритуалов, связанных с поддержанием определенного внешнего вида.

Мы не можем быть полностью уверены, что девушки не подвержены влиянию общественного мнения и не совершают действий, направленных на поддержание конвенциональной внешности, но в рамках собственного нарратива они интерпретируют свои практики как благоприятные для них самих и их самочувствия. Более того, «забота о себе» для них может быть частью демонстрации самостоятельности: если девушки сами несут ответственность за себя и свое здоровье и ответственны только перед самими собой, то они и принимают решения, касающиеся их тела. Рассказывая о своем взрослении, информантки рассматривают этот процесс вне дискурсов о негативном отношении к себе, сексуализации и объективации. Они стремятся представить себя акторами, самостоятельно определяющими вектор своих телесных трансформаций в окружающей их социальной реальности. Взрослость, таким образом, определяется не самими биологическими и физиологическими феноменами, а отношением к ним. Тело в нарративах о взрослении не становится основой жизненного пути, но является его инструментом – тем, посредством чего мы проживаем нашу жизнь, тем, что нас не только ограничивает, но и дает новые возможности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонова, Алена и Екатерина Митрофанова. 2018. «Матримониальное поведение россиян на фоне других европейцев». *Демографическое обозрение* 5(1):106–137. <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i1.7711>.
- Кравцова, Алена и Евгения Кузинер. 2022. «Быть взрослым и/или уметь им быть: модели взросления ранних миллениалов». *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены* 2(168):120–139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141>.
- Крупец, Яна и Надежда Нартова. 2014. «“Худой значит нормальный”: управление телом в среде городской молодежи». *Журнал исследований социальной политики* 12(4):523–538.
- Лимонов, Леонид и Марина Несена. 2019. «Диспаритет “больших” и “малых” городов России: сравнительный анализ показателей экономического развития и данных социальных обследований». *Журнал Новой экономической ассоциации* 4:163–188. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-6>.
- Литвина, Дарья и Полина Остроухова. 2015. «Дискурсивное регулирование женской телесности в социальных сетях: между худобой и анорексией». *Журнал исследований социальной политики* 13(1):33–48.
- Манукян, Виктория. 2022. «Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18–27 лет». *Психологическая наука и образование* 27(3):129–140. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310>.
- Митрофанова, Екатерина. 2019. «Модели взросления разных поколений россиян». *Демографическое обозрение* 6(4):53–82. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i4.10427>.
- Нартова, Надежда и Александр Фатехов. 2021. «Переход во взрослость российских миллениалов: на пути от получения образования к обретению ответственности и потере оптимизма?» *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены* 4:319–344. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1832>.
- Alberga, Angela S., Ronald J. Sigal, Gary S. Goldfield, Dan Prud'homme, and Glen P. Kenny. 2012. “Overweight and Obese Teenagers: Why Is Adolescence a Critical Period?” *Pediatric Obesity* 7(4):261–273. <https://doi.org/10.1111/j.2047-6310.2011.00046.x>.
- Ålgars, Monica, Pekka Santtila, Markus Varjonen, Katarina Witting, Ada Johansson, Patrick Jern, and N. Kenneth Sandnabba. 2009. “The Adult Body: How Age, Gender, and Body Mass Index Are Related to Body Image.” *Journal of Aging and Health* 2(8):1112–1132. <https://doi.org/10.1177/0898264309348023>.

- Arnett, Jeffrey Jensen. 1997. "Young People's Conceptions of the Transition to Adulthood." *Youth & Society* 29(1):3–23.
- Arnett, Jeffrey Jensen. 2000. "Emerging Adulthood: A Theory of Development from the Late Teens through the Twenties." *American Psychologist* 55(5):469–480.
- Arnett, Jeffrey Jensen. 2004. *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens through the Twenties*. Oxford: Oxford University Press.
- Arnett, Jeffrey Jensen. 2011. "Emerging Adulthood(s): The Cultural Psychology of a New Life Stage." Pp. 255–275 in *Bridging Cultural and Developmental Approaches to Psychology: New Synthesis in Theory, Research, and Policy*, edited by Lene Arnett Jensen. Oxford: Oxford University Press.
- Bartky, Sandra Lee. 1997. "Foucault, Femininity, and the Modernization of Patriarchal Power." Pp. 92–111 in *Feminist Social Thought*, edited by Diana Tietjens Meyers. New York: Routledge.
- Billari, Francesco C., and Aart C. Liefbroer. 2010. "Towards a New Pattern of Transition to Adulthood?" *Advances in Life Course Research* 15(2–3):59–75. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2010.10.003>.
- Bucchianeri, Michaela M., Aimee J. Arikian, Peter J. Hannan, Marla E. Eisenberg, and Dianne Neumark-Sztainer. 2013. "Body Dissatisfaction from Adolescence to Young Adulthood: Findings from a 10-year Longitudinal Study." *Body Image* 10(1):1–7. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2012.09.001>.
- Buchmann, Marlis. 1989. *The Script of Life in Modern Society: Entry into Adulthood in a Changing World*. Chicago: University of Chicago Press.
- Buchmann, Marlis, and Irene Kriesi. 2011. "Transition to Adulthood in Europe." *Annual Review of Sociology* 37(2):481–503. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1146/annurev-soc-081309-150212>.
- Cary, Kyla M., Megan K. Maas, and Amy K. Nuttall. 2020. "Self-Objectification, Sexual Subjectivity, and Identity Exploration among Emerging Adult Women." *Self and Identity* 20(7):845–853. <https://doi.org/10.1080/15298868.2020.1772358>.
- Cash, Thomas F., and Linda Smolak. 2011. "Future Challenges for Body Image Science, Practice, and Prevention." Pp. 471–478 in *Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention*, edited by Thomas F. Cash and Linda Smolak. New York: Guilford Press.
- Coffey, Julia. 2016. *Body Work: Youth, Gender and Health*. Abingdon, UK: Routledge.
- Del Busso, Lilliana Andrea, and Paula Reavey. 2013. "Moving beyond the Surface: A Poststructuralist Phenomenology of Young Women's Embodied Experiences in Everyday Life." *Psychology & Sexuality* 4(1):46–61. <https://doi.org/10.1080/19419899.2011.589866>.
- Fredrickson, Barbara, and Tomi-Ann Roberts. 1997. "Objectification Theory: Toward Understanding Women's Lived Experiences and Mental Health Risks." *Psychology of Women Quarterly* 21(2):173–206. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x/>.
- Frisén, Ann, Carolina Lunde, and Anne Ingeborg Berg. 2015. "Developmental Patterns in Body Esteem from Late Childhood to Young Adulthood: A Growth Curve Analysis." *European Journal of Developmental Psychology* 12(1):99–115. <https://doi.org/10.1080/17405629.2014.951033>.
- Gangji, Cynthia Elizabeth, and Erin A. Koterba. 2017. "What Does She Have That I Don't? The Effect of Sexual Activity on Social Comparisons and Body Dissatisfaction in Emerging Adult Women." *Journal of Adult Development* 24:155–162. <http://dx.doi.org/10.1007%2Fs10804-016-9254-5>.
- Gattario, Kristina Holmqvist, and Ann Frisén. 2019. "From Negative to Positive Body Image: Men's and Women's Journeys from Early Adolescence to Emerging Adulthood." *Body Image* 28:53–65. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2018.12.002>.
- Giddens, Anthony. 1991. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity.
- Goldscheider, Frances, Eva Bernhardt, and Trude Lappegård. 2015. "The Gender Revolution: A Framework for Understanding Changing Family and Demographic Behavior." *Population and Development Review* 41(2):207–239. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1728-4457.2015.00045.x>.
- Hirschman, Celeste, Emily A. Impett, and Deborah Schooler. 2006. "Dis/embodied Voices: What Late-Adolescent Girls Can Teach Us about Objectification and Sexuality." *Sexuality Research & Social Policy* 3:8–20. <https://doi.org/10.1525/srsp.2006.3.4.8>.

- Hirst, Julia. 2013. "It's Got to Be about Enjoying Yourself: Young People, Sexual Pleasure, and Sex and Relationships Education." *Sex Education* 13(4):423–436. <https://doi.org/10.1080/14681811.2012.747433>.
- Holland, Elise, Peter Koval, Michelle Stratemeyer, Fiona Thomson, and Nick Haslam. 2017. "Sexual Objectification in Women's Daily Lives: A Smartphone Ecological Momentary Assessment Study." *British Journal of Social Psychology* 56(2):314–333. <https://doi.org/10.1111/bjso.12152>.
- Impett, Emily A., James M. Henson, Juliana G. Breines, Deborah Schooler, and Deborah L. Tolman. 2011. "Embodiment Feels Better: Girls' Body Objectification and Well-Being across Adolescence." *Psychology of Women Quarterly* 35(1):46–58. <http://dx.doi.org/10.1177/0361684310391641>.
- Kuehn, Esther, Mario Borja Perez-Lopez, Nadine Diersch, Juliane Döhler, Thomas Wolbers, and Martin Riemer. 2018. "Embodiment in the Aging Mind." *Neuroscience & Biobehavioral Reviews* 86:207–225. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2017.11.016>.
- Laz, Cheryl. 2003. "Age Embodied." *Journal of Aging Studies* 17(4):503–519. [https://doi.org/10.1016/S0890-4065\(03\)00066-5](https://doi.org/10.1016/S0890-4065(03)00066-5).
- Macmillan, Ross. 2005. "The Structure of the Life Course: Classic Issues and Current Controversies." *Advances in Life Course Research* 9:3–24. [https://doi.org/10.1016/S1040-2608\(04\)09001-X](https://doi.org/10.1016/S1040-2608(04)09001-X).
- McKinley, Nita Mary, and Janet Shibley Hyde. 1996. "The Objectified Body Consciousness Scale: Development and Validation." *Psychology of Women Quarterly* 20(2):181–215. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1996.tb00467.x>.
- Mitrofanova, Ekaterina. 2017. "Becoming an Adult in France, Estonia and Russia." Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 78. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3078678>.
- Mitrofanova, Ekaterina, and Sergey Makarov. 2023. "West and East: Convergence or Divergence of Millennials' Transition to Adulthood in Four European Countries." *Population and Economics* 7(4):68–90. <https://doi.org/10.3897/popecon.7.e112452>.
- Neiterman, Elena. 2012. "Doing Pregnancy: Pregnant Embodiment as Performance." *Women's Studies International Forum* 35(5):372–383. <https://doi.org/10.1016/j.wsif.2012.07.004>.
- O'Dea, Jennifer A. 2004. "Evidence for a Self-Esteem Approach in the Prevention of Body Image and Eating Problems among Children and Adolescents." *Eating Disorders* 12(3):225–239. <https://doi.org/10.1080/10640260490481438>.
- Omelchenko, Elena, Nadya Nartova, and Yana Krupets. 2018. "Escaping Youth: Construction of Age by Two Cohorts of Chronologically Young Russian Women." *Young* 26(1):34–50. <http://dx.doi.org/10.1177/1103308816680305>.
- Patton, Robert, Paolo Deluca, Eileen Kaner, Dorothy Newbury-Birch, Thomas Phillips, and Colin Drummond. 2014. "Alcohol Screening and Brief Intervention for Adolescents: The How, What and Where of Reducing Alcohol Consumption and Related Harm among Young People." *Alcohol and Alcoholism* 49(2):207–212. <https://doi.org/10.1093%2Falcalc%2Fagt165>.
- Piran, Niva. 2016. "Embodied Possibilities and Disruptions: The Emergence of the Experience of Embodiment Construct from Qualitative Studies with Girls and Women." *Body Image* 18:43–60. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2016.04.007>.
- Quick, Virginia, Michaela M. Bucchianeri, and Dianne Neumark-Sztainer. 2013. "Prospective Predictors of Body Dissatisfaction in Young Adults: 10-Year Longitudinal Findings." *Emerging Adulthood* 1(4):271–282. <https://doi.org/10.1177%2F2167696813485738>.
- Settersten, Richard A., Jr., and Barbara Ray. 2010. "What's Going On with Young People Today? The Long and Twisting Path to Adulthood." *The Future of Children* 20(1):19–41. <https://doi.org/10.1353/foc.0.0044>.
- Shanahan, Michael J. 2000. "Pathways to Adulthood in Changing Societies: Variability and Mechanisms in Life Course Perspective." *Annual Review of Sociology* 26(1):667–692.
- Shilling, Chris. [1993] 2003. *The Body and Social Theory*. London: Sage.
- Tiggemann, Marika. 2004. "Body Image across the Adult Life Span: Stability and Change." *Body Image* 1(1):29–41. [https://doi.org/10.1016/s1740-1445\(03\)00002-0](https://doi.org/10.1016/s1740-1445(03)00002-0).

- Tiggemann, Marika, and Rachel Andrew. 2012. "Clothing Choices, Weight, and Trait Self-Objectification." *Body Image* 9(3):409–412. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2012.02.003>.
- Twigg, Julia. 2004. "The Body, Gender, and Age: Feminist Insights in Social Gerontology." *Journal of Aging Studies* 18(1):59–73. <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2003.09.001>.
- Vandenbosch, Laura, and Steven Eggermont. 2012. "Understanding Sexual Objectification: A Comprehensive Approach toward Media Exposure and Girls' Internalization of Beauty Ideals, Self-Objectification, and Body Surveillance." *Journal of Communication* 62(5):869–887. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1111/j.1460-2466.2012.01667.x>.
- Vares, Tiina. 2009. "Reading the 'Sexy Oldie': Gender, Age(ing) and Embodiment." *Sexualities* 12(4):503–524. <https://doi.org/10.1177/1363460709105716>.
- Ward, Lizzie. 2015. "Caring for Ourselves? Self-Care and Neoliberalism." Pp. 45–56 in *Ethics of Care*, edited by Marian Barnes, Tula Brannelly, Lizzie Ward, and Nicki Ward. Bristol, UK: Policy Press.
- Welsh, Talia. 2020. "The Affirmative Culture of Healthy Self-Care: A Feminist Critique of the Good Health Imperative." *IJFAB: International Journal of Feminist Approaches to Bioethics* 13(1):27–44. <https://doi.org/10.3138/ijfab.13.1.02>.
- Worthman, Carol M., and Kathy Trang. 2018. "Dynamics of Body Time, Social Time and Life History at Adolescence." *Nature* 554(7693):451–457. <http://dx.doi.org/10.1038/nature25750>.
- Young, Iris Marion. 2005. *On Female Body Experience: "Throwing like a Girl" and Other Essays*. Oxford: Oxford University Press.

BODY AS RESPONSIBILITY AND INDEPENDENCE: WOMEN'S EXPERIENCE OF TRANSITION INTO ADULTHOOD

Ekaterina Bemler

*Ekaterina Bemler, Centre for Youth Studies, HSE University, Saint Petersburg, Russia.
ebemler@hse.ru.*

This article focuses on bodily dimension of becoming an adult. Transition into adulthood is often seen as a social process in which bodily practices play a limited role. Some scholarship sees the bodies of young people and especially young women as objects of concern that require constant monitoring. In addition, research often focuses on the negative bodily experiences of transition into adulthood where young women are presented as victims of objectification, sexualization, and dissatisfaction with their appearance. This article is based on 37 in-depth semistructured interviews with women aged 18–35 years. These interviews revealed that young women feel their agency in making decisions regarding their body and are actively involved in construction of their own embodiment, and such categories of adulthood as responsibility and independence play an important role in this process.

Keywords: Transition into Adulthood; Embodiment; Gender; Youth; Young Women

REFERENCES

- Alberga, Angela S., Ronald J. Sigal, Gary S. Goldfield, Dan Prud'homme, and Glen P. Kenny. 2012. "Overweight and Obese Teenagers: Why Is Adolescence a Critical Period?" *Pediatric Obesity* 7(4):261–273. <https://doi.org/10.1111/j.2047-6310.2011.00046.x>.
- Ålgars, Monica, Pekka Santtila, Markus Varjonen, Katarina Witting, Ada Johansson, Patrick Jern, and N. Kenneth Sandnabba. 2009. "The Adult Body: How Age, Gender, and Body Mass Index Are Related to Body Image." *Journal of Aging and Health* 2(8):1112–1132. <https://doi.org/10.1177/0898264309348023>.
- Arnett, Jeffrey Jensen. 1997. "Young People's Conceptions of the Transition to Adulthood." *Youth & Society* 29(1):3–23.
- Arnett, Jeffrey Jensen. 2000. "Emerging Adulthood: A Theory of Development from the Late Teens through the Twenties." *American Psychologist* 55(5):469–480.
- Arnett, Jeffrey Jensen. 2004. *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens through the Twenties*. Oxford: Oxford University Press.
- Arnett, Jeffrey Jensen. 2011. "Emerging Adulthood(s): The Cultural Psychology of a New Life Stage." Pp. 255–275 in *Bridging Cultural and Developmental Approaches to Psychology: New Synthesis in Theory, Research, and Policy*, edited by Lene Arnett Jensen. Oxford: Oxford University Press.
- Artamonova, Alena, and Ekaterina Mitrofanova. 2018. "Matrimonial'noe povedenie rossiian na fone drugikh evropeitsev." *Demograficheskoe obozrenie* 5(1):106–137. <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i1.7711>.
- Bartky, Sandra Lee. 1997. "Foucault, Femininity, and the Modernization of Patriarchal Power." Pp. 92–111 in *Feminist Social Thought*, edited by Diana Tietjens Meyers. New York: Routledge.
- Billari, Francesco C., and Aart C. Liefbroer. 2010. "Towards a New Pattern of Transition to Adulthood?" *Advances in Life Course Research* 15(2–3):59–75. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2010.10.003>.
- Bucchianeri, Michaela M., Aimee J. Arikian, Peter J. Hannan, Marla E. Eisenberg, and Dianne Neumark-Sztainer. 2013. "Body Dissatisfaction from Adolescence to Young Adulthood: Findings from a 10-year Longitudinal Study." *Body Image* 10(1):1–7. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2012.09.001>.
- Buchmann, Marlis. 1989. *The Script of Life in Modern Society: Entry into Adulthood in a Changing World*. Chicago: University of Chicago Press.
- Buchmann, Marlis, and Irene Kriesi. 2011. "Transition to Adulthood in Europe." *Annual Review of Sociology* 37(2):481–503. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1146/annurev-soc-081309-150212>.
- Cary, Kyla M., Megan K. Maas, and Amy K. Nuttall. 2020. "Self-Objectification, Sexual Subjectivity, and Identity Exploration among Emerging Adult Women." *Self and Identity* 20(7):845–853. <https://doi.org/10.1080/15298868.2020.1772358>.
- Cash, Thomas F., and Linda Smolak. 2011. "Future Challenges for Body Image Science, Practice, and Prevention." Pp. 471–478 in *Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention*, edited by Thomas F. Cash and Linda Smolak. New York: Guilford Press.
- Coffey, Julia. 2016. *Body Work: Youth, Gender and Health*. Abingdon, UK: Routledge.
- Del Busso, Lilliana Andrea, and Paula Reavey. 2013. "Moving beyond the Surface: A Poststructuralist Phenomenology of Young Women's Embodied Experiences in Everyday Life." *Psychology & Sexuality* 4(1):46–61. <https://doi.org/10.1080/19419899.2011.589866>.
- Fredrickson, Barbara, and Tomi-Ann Roberts. 1997. "Objectification Theory: Toward Understanding Women's Lived Experiences and Mental Health Risks." *Psychology of Women Quarterly* 21(2):173–206. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x/>.
- Frisén, Ann, Carolina Lunde, and Anne Ingeborg Berg. 2015. "Developmental Patterns in Body Esteem from Late Childhood to Young Adulthood: A Growth Curve Analysis." *European Journal of Developmental Psychology* 12(1):99–115. <https://doi.org/10.1080/17405629.2014.951033>.

- Gangi, Cynthia Elizabeth, and Erin A. Koterba. 2017. "What Does She Have That I Don't? The Effect of Sexual Activity on Social Comparisons and Body Dissatisfaction in Emerging Adult Women." *Journal of Adult Development* 24:155–162. <http://dx.doi.org/10.1007%2Fs10804-016-9254-5>.
- Gattario, Kristina Holmqvist, and Ann Frisé. 2019. "From Negative to Positive Body Image: Men's and Women's Journeys from Early Adolescence to Emerging Adulthood." *Body Image* 28:53–65. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2018.12.002>.
- Giddens, Anthony. 1991. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity.
- Goldscheider, Frances, Eva Bernhardt, and Trude Lappegård. 2015. "The Gender Revolution: A Framework for Understanding Changing Family and Demographic Behavior." *Population and Development Review* 41(2):207–239. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1728-4457.2015.00045.x>.
- Hirschman, Celeste, Emily A. Impett, and Deborah Schooler. 2006. "Dis/embodied Voices: What Late-Adolescent Girls Can Teach Us about Objectification and Sexuality." *Sexuality Research & Social Policy* 3:8–20. <https://doi.org/10.1525/srsp.2006.3.4.8>.
- Hirst, Julia. 2013. "'It's Got to Be about Enjoying Yourself': Young People, Sexual Pleasure, and Sex and Relationships Education." *Sex Education* 13(4):423–436. <https://doi.org/10.1080/14681811.2012.747433>.
- Holland, Elise, Peter Koval, Michelle Stratemeyer, Fiona Thomson, and Nick Haslam. 2017. "Sexual Objectification in Women's Daily Lives: A Smartphone Ecological Momentary Assessment Study." *British Journal of Social Psychology* 56(2):314–333. <https://doi.org/10.1111/bjso.12152>.
- Impett, Emily A., James M. Henson, Juliana G. Breines, Deborah Schooler, and Deborah L. Tolman. 2011. "Embodiment Feels Better: Girls' Body Objectification and Well-Being across Adolescence." *Psychology of Women Quarterly* 35(1):46–58. <http://dx.doi.org/10.1177/0361684310391641>.
- Kravtsova, Alyona, and Evgeniia Kuziner. 2022. "Byt' vzroslym i/ili umet' im byt': Modeli vzrosleniia rannikh millenialov." *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* 2(168):120–139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141>.
- Krupets, Yana, and Nadezhda Nartova. 2014. "'Khudoi znachit normal'nyi': Upravlenie telom v srede gorodskoi molodezhi." *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* 12(4):523–538.
- Kuehn, Esther, Mario Borja Perez-Lopez, Nadine Diersch, Juliane Döhler, Thomas Wolbers, and Martin Riemer. 2018. "Embodiment in the Aging Mind." *Neuroscience & Biobehavioral Reviews* 86:207–225. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2017.11.016>.
- Laz, Cheryl. 2003. "Age Embodied." *Journal of Aging Studies* 17(4):503–519. [https://doi.org/10.1016/S0890-4065\(03\)00066-5](https://doi.org/10.1016/S0890-4065(03)00066-5).
- Limonov, Leonid, and Marina Nesena. 2019. "Disparitet 'bol'shikh' i 'malykh' gorodov Rossii: Sravnitel'nyi analiz pokazatelei ekonomicheskogo razvitiia i dannykh sotsial'nykh obsledovaniia." *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* 4:163–188. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-6>.
- Litvina, Dariia, and Polina Ostroukhova. 2015. "Diskursivnoe regulirovanie zhenskoi telesnosti v sotsial'nykh setiakh: Mezhdou khudoboi i anoreksiei." *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* 13(1):33–48.
- Macmillan, Ross. 2005. "The Structure of the Life Course: Classic Issues and Current Controversies." *Advances in Life Course Research* 9:3–24. [https://doi.org/10.1016/S1040-2608\(04\)09001-X](https://doi.org/10.1016/S1040-2608(04)09001-X).
- Manukyan, Viktoria. 2022. "Vzroslenie molodezhi: Separatsiia ot roditel'ei, sub'ektivnaia vzroslost' i psikhologicheskoe blagopoluchie v vozraste 18–27 let." *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie* 27(3):129–140. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310>.
- McKinley, Nita Mary, and Janet Shibley Hyde. 1996. "The Objectified Body Consciousness Scale: Development and Validation." *Psychology of Women Quarterly* 20(2):181–215. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1996.tb00467.x>.
- Mitrofanova, Ekaterina. 2017. "Becoming an Adult in France, Estonia and Russia." Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 78. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3078678>.
- Mitrofanova, Ekaterina. 2019. "Modeli vzrosleniia raznykh pokolenii rossiiian." *Demograficheskoe obozrenie* 6(4):53–82. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i4.10427>.

- Mitrofanova, Ekaterina, and Sergey Makarov. 2023. "West and East: Convergence or Divergence of Millennials' Transition to Adulthood in Four European Countries." *Population and Economics* 7(4):68–90. <https://doi.org/10.3897/popecon.7.e112452>.
- Nartova, Nadezhda, and Alexander Fatekhov. 2021. "Perekhod vo vzroslost' rossiiskikh millenialov: Na puti ot poluchenii obrazovaniia k obreteniiu otvetstvennosti i potere optimizma?" *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* 4:319–344.
- Neiterman, Elena. 2012. "Doing Pregnancy: Pregnant Embodiment as Performance." *Women's Studies International Forum* 35(5):372–383. <https://doi.org/10.1016/j.wsif.2012.07.004>.
- O'Dea, Jennifer A. 2004. "Evidence for a Self-Esteem Approach in the Prevention of Body Image and Eating Problems among Children and Adolescents." *Eating Disorders* 12(3):225–239. <https://doi.org/10.1080/10640260490481438>.
- Omelchenko, Elena, Nadya Nartova, and Yana Krupets. 2018. "Escaping Youth: Construction of Age by Two Cohorts of Chronologically Young Russian Women." *Young* 26(1):34–50. <http://dx.doi.org/10.1177/1103308816680305>.
- Patton, Robert, Paolo Deluca, Eileen Kaner, Dorothy Newbury-Birch, Thomas Phillips, and Colin Drummond. 2014. "Alcohol Screening and Brief Intervention for Adolescents: The How, What and Where of Reducing Alcohol Consumption and Related Harm among Young People." *Alcohol and Alcoholism* 49(2):207–212. <https://doi.org/10.1093%2Fcalc%2Fagt165>.
- Piran, Niva. 2016. "Embodied Possibilities and Disruptions: The Emergence of the Experience of Embodiment Construct from Qualitative Studies with Girls and Women." *Body Image* 18:43–60. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2016.04.007>.
- Quick, Virginia, Michaela M. Bucchianeri, and Dianne Neumark-Sztainer. 2013. "Prospective Predictors of Body Dissatisfaction in Young Adults: 10-Year Longitudinal Findings." *Emerging Adulthood* 1(4):271–282. <https://doi.org/10.1177%2F2167696813485738>.
- Settersten, Richard A., Jr., and Barbara Ray. 2010. "What's Going On with Young People Today? The Long and Twisting Path to Adulthood." *The Future of Children* 20(1):19–41. <https://doi.org/10.1353/foc.0.0044>.
- Shanahan, Michael J. 2000. "Pathways to Adulthood in Changing Societies: Variability and Mechanisms in Life Course Perspective." *Annual Review of Sociology* 26(1):667–692.
- Shilling, Chris. [1993] 2003. *The Body and Social Theory*. London: Sage.
- Tiggemann, Marika. 2004. "Body Image across the Adult Life Span: Stability and Change." *Body Image* 1(1):29–41. [https://doi.org/10.1016/s1740-1445\(03\)00002-0](https://doi.org/10.1016/s1740-1445(03)00002-0).
- Tiggemann, Marika, and Rachel Andrew. 2012. "Clothing Choices, Weight, and Trait Self-Objectification." *Body Image* 9(3):409–412. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2012.02.003>.
- Twigg, Julia. 2004. "The Body, Gender, and Age: Feminist Insights in Social Gerontology." *Journal of Aging Studies* 18(1):59–73. <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2003.09.001>.
- Vandenbosch, Laura, and Steven Eggermont. 2012. "Understanding Sexual Objectification: A Comprehensive Approach toward Media Exposure and Girls' Internalization of Beauty Ideals, Self-Objectification, and Body Surveillance." *Journal of Communication* 62(5):869–887. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1111/j.1460-2466.2012.01667.x>.
- Vares, Tiina. 2009. "Reading the 'Sexy Oldie': Gender, Age(ing) and Embodiment." *Sexualities* 12(4):503–524. <https://doi.org/10.1177/1363460709105716>.
- Ward, Lizzie. 2015. "Caring for Ourselves? Self-Care and Neoliberalism." Pp. 45–56 in *Ethics of Care*, edited by Marian Barnes, Tula Brannelly, Lizzie Ward, and Nicki Ward. Bristol, UK: Policy Press.
- Welsh, Talia. 2020. "The Affirmative Culture of Healthy Self-Care: A Feminist Critique of the Good Health Imperative." *IJFAB: International Journal of Feminist Approaches to Bioethics* 13(1):27–44. <https://doi.org/10.3138/ijfab.13.1.02>.
- Worthman, Carol M., and Kathy Trang. 2018. "Dynamics of Body Time, Social Time and Life History at Adolescence." *Nature* 554(7693):451–457. <http://dx.doi.org/10.1038/nature25750>.
- Young, Iris Marion. 2005. *On Female Body Experience: "Throwing like a Girl" and Other Essays*. Oxford: Oxford University Press.